

Марина Красильникова

(Левада-Центр)

«Люди совершенно четко выражают свою позицию - мы против чужого. Это одна из очень сильных, фундаментальных характеристик российского общества»

Сначала небольшой комментарий по поводу того, как относиться к результатам опросов общественного мнения сейчас в России, насколько они отражают «действительные» мнения людей. Хочется еще раз напомнить, что важны два обстоятельства: надо квалифицированно, методически грамотно задавать вопрос, во-первых, а во-вторых, значительные недоразумения связаны с интерпретациями полученных распределений ответов. Массовая поддержка Закона о Диме Яковлеве и против гомосексуалистов – это не потому, что людям это совсем неинтересно, а это ответ совсем на другой вопрос. Это реакция отторжения всего чужого, чуждого, это выражение того, что все чужое нам противно, мы против всего чужого. Люди совершенно четко выражали свою позицию - мы против чужого. Это одна из очень сильных и фундаментальных характеристик российского общества.

Я хотела бы продолжить затронутую Владимиром Петуховым тему о том, что в российском обществе, действительно, часто одобряются современные, почти либеральные ценности и общечеловеческие ценности – инициативность, самостоятельность, честность. Да, это так. Но в одном из наших исследований двух - трехлетней давности, которые мы делали по предпринимательским и инновационным ценностям в российском обществе, вслед за этим мы спрашивали у людей: эти качества, важность которых вы только что подчеркнули, могут вам и таким, как вы, помочь продвинуться в жизни? И выяснялось, что чаще всего люди отвечают – «нет, не помогут».

Российский человек пребывает в состоянии когнитивного диссонанса, когда он одобряет одно, а вынужден действовать по-другому. Одобряет потому, что сохранились или присутствуют представления о ценности этих качеств в идеальном обществе, но не у нас.

Очень показательным оказалось распределение ответов на вопрос: «как часто вам приходится нарушать правила?» Казалось бы, очевидная зависимость: если человек считает, что он часто должен нарушать правила, то он, наверное, современный, он понимает, осознает этот диссонанс. А тот, который нет, он на другом конце этой дихотомии. Оказалось наоборот: люди, наиболее продвинутые, наиболее адаптированные в нашем обществе (как это видно по всем другим показателям) они как раз этот диссонанс перестают чувствовать. И это нам дает совершенно особую картину успешного продвижения в нашем сегодняшнем обществе – очень несимпатичную картину.

В связи с этим, обращусь к тому, о чем говорил Виктор Леонидович Шейнис. Он поставил вопрос: что же делать дальше, что нужно для действительно модернизационного развития страны? Он считает, что главное – сохранить думающую интеллигенцию, тех людей, которые способны рефлексировать, способны поддерживать и передавать, транслировать эти ценностные ориентации. Безусловно, так. Но я хотела бы добавить еще одну вещь, с моей точки зрения важную.

Я думаю, надежда связана с расширением слоя людей, осознающих и успешно реализующих личную ответственность не только за свою жизнь и жизнь своей семьи, но и шире. Как минимум, хотя бы первое, т.е. готовность, прежде всего, полагаться на себя и собственные силы и возможности. Это является основой для укоренения чувства личной свободы, реального осознания ее ценности, а, следовательно, и готовности ее отстаивать на всех уровнях.

Каждое действие, которое предпринимают наши власти, каждый закон, который они принимают, можно было бы оценивать с такой точки зрения: способствуют ли они тому, что люди будут иметь возможность лучше контролировать собственную жизнь и в большей степени сами нести ответственность за обеспечение своей жизни. Если этому действия способствуют, то это будет движение в направлении более ответственного, самостоятельного или более современного общества. Все то, что делается наоборот – а в основном в последнее время все делается как раз наоборот - нас никуда двигать не будет.

В тексте, который был разослан к сегодняшнему «круглому столу», и в выступлениях, не раз упоминалось в отрицательных интонациях о том, что наше общество – общество потребления и у нас хотели бы строить общество потребления, что наш человек – человек, склонный к консюмеризму.

Я хотела бы на этом остановиться в связи с проблемой среднего класса. Говорилось с большим одобрением, что он у нас формируется. Я со своими коллегами в Левада-центре придерживаюсь позиции, что никакого среднего класса у нас нет, и то, что у нас формируется, - это просто слой финансово обеспеченных людей. Наши исследования показывают, что эта группа людей в значительной мере сохраняет потребительские ориентации слоя более бедного. При этом часто они не имеют таких качеств, как самодостаточность и независимость, которые по умолчанию приписываются среднему классу по аналогии с западными обществами, в которых и было разработано понятие среднего класса.

Основная часть нашего общества - с точки зрения своих потребительских характеристик и своих потребительских ориентаций, с точки зрения оценок материальной стороны жизни - недалеко ушла от советского общества. Это является очень важным якорем, который держит социально-политическое развитие нашей страны, потому что привычка к тому, что значительная часть повседневной жизни обеспечивается государством (бесплатное здравоохранение, образование и жилье) приводит к сформировавшейся при советской власти структуре потребительского поведения, ситуации, когда со всего населения была снята ответственность за обеспечение собственной жизнедеятельности. Такое положение продолжается, консервируется в сегодняшнем развитии нашей страны.

Складывающаяся динамика средних доходов населения приводит к тому, что примерно 70% российского населения действительно находится в ситуации, когда оно не может себя обеспечить ни жильем, ни здравоохранением, ни образованием – нормальным. Про образование – это отдельный вопрос. Собственно, и спрос на качественное образование со стороны экономики падает вслед за падением предложения.

Именно эта конструкция безответственного, патерналистского сознания сдерживает модернизационное развитие. В частности, приводит к ситуации,

когда обычный человек ответственен только за то, чтобы поесть и одеться. Все его дополнительные ресурсы, вместо того, чтобы концентрироваться на целях более значимых, чем поесть и одеться, по инерции заданной структуры потребления идут туда же. Отсюда мы имеем избыточное потребление по этим двум статьям. И это же подпитывает безответственность и апелляцию к государству по всем остальным параметрам, потому что денег не хватает.

Лояльность нашему государству, которую активно демонстрирует наше население в связи с присоединением Крыма, нашей власти обернется тяжело, потому что вслед за этим воодушевлением неизбежно встанут вопросы: а что поесть, а что попить и как жить будем? Динамика материального положения населения в последние пять лет удручающая.

В Левада Центре измеряется индекс социальных настроений (ИСН), который измеряет «температуру общества». Он включает в себя интегральную оценку мнений и суждений людей по 12 специально подобранным вопросам анкеты, которые сконцентрированы вокруг четырех факторов формирования мнений: оценки личного бытия каждого респондента, оценки его представлений о том, что творится со страной в целом, оценки конкретно действий властей - президента и правительства, и, наконец, ожидания на будущее по всем этим параметрам. Помимо общей динамики, важной и показательной является структура формирования сводных оценок. Во второй половине 2000-х годов оценки того, что происходит с человеком (частный индекс семьи), стали основным источником оптимизма, имели самые высокие значения индексов. До этого, максимум оценок приходился на индексы, отражающие действия властей. Произошедшие недавно изменения являются косвенным проявлением того, что все-таки возростала доля, количество ответственных и самостоятельных людей, которые контролируют свою жизнь.

Вопрос. ИСН, в целом, существенно изменился за последнее время?

М.Д. Красильникова. На самом деле в целом ИСН не очень изменился в последние годы – в этом суть. У нас есть история наблюдений с 1995 года. За этот период своих максимальных значений ИСН достиг весной 2008 года (в марте) и вскоре после этого начал довольно стремительно снижаться. Этот индекс, равно как и индекс потребительских настроений, обладает прогностическими свойствами. Это было продемонстрировано не только в

отношении политических событий, но и экономических тоже – в части потребительских настроений.

До сих пор мы не добрались до уровня ИСН марта 2008 года. На протяжении последних трех лет индекс практически не менялся и был примерно на уровне 80% от марта 2008 года. За нынешний год (за три месяца) индекс значительно подскочил – на 10 пунктов, и мы сейчас находимся примерно на уровне 90% от 2008 года.

И по компонентам индекса тоже интересно. 10-пунктовый рост был обеспечен в основном за счет оценок действий властей и надежд на развитие страны в целом. Что такое страна в целом? Понятно, что для каждого респондента это тоже некая информационно-телевизионная конструкция. А в части, связанной с динамикой личного материального положения и даже в части с динамикой ожиданий, – те же скромные приросты в пределах 2% пунктов, которые не выходят за рамки сезонных колебаний (весна – это всегда некоторый прирост настроений).

А вообще социальные настроения, равно как и потребительские настроения, равно как и финансовые настроения (начиная с 2010 года) – демонстрируют отрицательную тенденцию. Во всяком случае, до украинских событий постоянно наблюдалась слабая отрицательная тенденция. Это очень печально.